

DOI: 10.26907/2074-0239-2021-65-3-160-166
УДК 82.09

РОМАН ВЛАДИМИРА НАБОКОВА «ЛОЛИТА» КАК ИНТЕРТЕКСТ

© Гульжан Шашкина

VLADIMIR NABOKOV'S NOVEL "LOLITA" AS INTERTEXT

Gulzhan Shashkina

The article analyzes Vladimir Nabokov's famous novel "Lolita" from the point of view of its intertextual connections. "Lolita" is studied as a hypertext, that is, a work that has absorbed reminiscences from another work, in this case from the poem "Annabel Lee" by the American writer and poet Edgar Allan Poe. In Nabokov's novel, there is not only a reference to this poem, but also its direct quotation, the use of the main character's name, Annabel Lee. The scene of the hero and heroine's solitary meeting seems to illustrate some lines of the poem. Moreover, the characters' obsession with the girl and her premature death are the same. "Lolita" became a hypothetical text, that is, the text that served as a source for borrowing, by the end of the twentieth century. The article explores intertextual connections of the novel with the contemporary works of the Peruvian writer Mario Vargas Llosa "In Praise of the Stepmother" and the Iranian writer Azar Nafisi "Reading Lolita in Tehran". If the former uses a mirror plot ("Lolita" on the contrary), the latter interprets Nabokov's novel symbolically, becoming a banner of freedom against religious fanaticism.

Keywords: V. Nabokov, "Lolita", intertext, M. V. Llosa, "In Praise of the Stepmother", A. Nafisi, "Reading Lolita in Tehran".

Статья посвящена анализу романа Владимира Набокова «Лолита» с точки зрения его интертекстуальных связей. Рассматривается «Лолита» как гипертекст, то есть произведение, впитавшее в себя реминисценции из другого произведения, в данном случае из стихотворения американского писателя и поэта Эдгара Аллана По «Аннабель Ли». В романе Набокова происходит не только отсылка к данному стихотворению, но и его прямое цитирование, использование имени главной героини Аннабель Ли. Сцена уединенной встречи героя и героини романа как будто иллюстрирует некоторые строки стихотворения, одинаковы одержимость героев девочкой и ее преждевременная смерть. «Лолита» как гипотекст, то есть текст, который послужил источником для заимствования, становится таковым к концу XX столетия. В статье исследуются интертекстуальные связи романа с современными произведениями перуанского писателя Марио Варгаса Льясы «Похвальное слово мачехе» и иранской писательницы Азар Нафиси «Чтение Лолиты в Тегеране». Если в первом случае наблюдается использование зеркального сюжета («Лолита» наоборот), то во втором случае набоковский роман истолковывается символически, становясь знаменем свободы против религиозного фанатизма.

Ключевые слова: В. Набоков, «Лолита», интертекст, Э. А. По, «Аннабель Ли», М. В. Льяса, «Похвальное слово мачехе», А. Нафиси, «Чтение Лолиты в Тегеране».

Владимир Владимирович Набоков – знаменитый русский и английский писатель, художественный билингвизм которого позволил ему творить одновременно на двух языках.

Скандалный роман Владимира Набокова «Лолита» первоначально был написан на английском языке. В основу романа был положен реальный случай, произошедший в 1948 году с американским подростком – 11-летней девочкой Салли Горнер, которую похитил 50-летний автомеханик Франк Ласелль. Вначале он держал девочку взаперти, принудив ее вступить с ним в

интимные отношения, а затем, чтобы запутать следы, путешествовал с ней по всей Америке, не останавливаясь нигде надолго. Всем окружающим он представлялся отцом Салли. Он настолько запугал ребенка, что она не смела звать никого на помощь. Лишь спустя два года девочка сумела позвонить своим родным. Только тогда ее спасли, а Франка Ласелля арестовали и приговорили к более чем тридцати годам тюремного заключения.

Этот случай стал толчком для написания Владимиром Набоковым «Лолиты». Более того, в

уста своего героя Гумберта Гумберта автор вкладывает следующую фразу: *«не проделал ли я, например, с Долли того, что Франк Лассель, пятидесятилетний механик, проделал с одиннадцатилетней Салли Горнер в 1948-ом году?»* [Набоков, с. 294–295], – подтверждающую знакомство писателя с этим скандальным происшествием.

Отвергнутый четырьмя крупными нью-йоркскими издателями («Викинг», «Саймон и Шустер», «Новые направления и „Фаррар“, «Страус и Жиру»), роман «Лолита» в конце концов в 1955 году был напечатан парижским издательством «Olympia Press», прославившимся выпуском «спорных» произведений. Роман был опубликован без внесения каких-либо дополнительных изменений небольшим тиражом в 5000 экземпляров. «Лолита» сразу же была запрещена во Франции, также все опубликованные книги должны были быть удалены из всех библиотек, куда они попали. Несмотря на это несколько издателей договорились с Морисом Жиродин, парижским издателем «Olympia Press», о публикации «Лолиты» в Соединенных Штатах, Великобритании и Канаде.

Публикация в Соединенных Штатах состоялась 21 июля 1958 года (Путнэм), и книга в январе 1959 года заняла первое место в списке бестселлеров по обзору газеты «New York Times».

Это был первый роман после «Унесенных ветром», который был продан в количестве 100 000 экземпляров за первые три недели. Роман был предметом многочисленных споров в связи с его недвусмысленным сюжетом и нелепым образом главного героя [Publication History].

Публикуя роман, В. Набоков понимал, что рискует своей репутацией, он считал неблагоприятным издавать книгу под своим собственным именем, рассматривая публикацию «Лолиты» под анаграмматическим псевдонимом Вивиан Даркблум, но отказался от идеи и попытался убедить издателей рассмотреть ценность «Лолиты» с художественной точки зрения.

В 1967 году В. Набоков сам перевел роман на русский язык, потому что боялся, что авторские идеи, образы, стиль будут искажены: «Я представил, как в каком-то отдаленном будущем кто-то возьмет да и издаст русскую версию „Лолиты“. Я настроил свой внутренний телескоп на ту точку в отдаленном будущем и увидел, что каждый абзац, и без того полный ловушек, может подвергнуться уродливому в своей неверности переводу. В руках вредоносного ремесленника русская версия „Лолиты“ была бы полностью унижена и перелатана вульгарными пересказами

и ошибками. Поэтому я решил перевести ее сам» [Два интервью, с. 158].

Рассмотрение «Лолиты» как гипер- и гипотекста, по терминологии Ж. Женетта (цит. по: [Пьеге-Гро, с. 11]), то есть как текста, который можно принять как «производный» от «источника», и текста, который стал исходным при создании произведений современных авторов, становится своеобразной точкой отсчета, от которой идут двунаправленные интертекстуальные связи: с одной стороны, это произведение, которое впитало в себя литературные традиции мировой классической литературы, а с другой стороны, оно само стало некоторым ориентиром для последующих поколений писателей.

Интертексты в литературных произведениях Набокова помогают глубже понять принципы эстетики Владимира Набокова. Проведенный обзор некоторых исследований, посвященных «Лолите», показывает, насколько широко и значимо литературное наследие, обогатившее роман.

В частности, Нина Берберова обратила внимание на традиции русской классической литературы в «Лолите», отметив, что «налицо имеется Цепь: Гоголь – Достоевский – Белый – Набоков» [Берберова, с. 282–283], указав, к примеру, что В. Набоков не первый писатель в русской литературе, который показал влечение взрослого мужчины к девочке-подростку (мотивы сладострастия Свидригайлова и Ставрогина в романах Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и «Бесы»). Еще один мотив, идущий от Ф. М. Достоевского и характерный для всего творчества В. Набокова, – это двойничество. Н. Берберова пишет: «Двойник – громадная, жизненная, внутренняя тема Набокова <...> „Лолита“ – не только роман о любви, но и роман о двойнике, о двойнике-сопернике, двойнике-враге» [Там же, с. 287]. В этой связи можно отметить в качестве двойников не только главного героя и его соперника Куильти, но и саму Лолиту, являющуюся двойником Аннабеллы, первой возлюбленной Гумберта Гумберта, которая, в свою очередь, становится отражением Аннабеллы Ли из стихотворения Эдгара По. Ирония «Лолиты», по мнению Н. Н. Берберовой, обернувшаяся одним из основных элементов романа, глубочайшими и сложнейшими нитями связывает произведение с Н. В. Гоголем и А. Белым [Там же, с. 282].

Исследователи С. Сендерович и Е. Шварц рассмотрели интертекстуальные связи «Лолиты» с творчеством А. А. Блока [Сендерович, Шварц, 2001], Вяч. Иванова [Сендерович, Шварц, 1999], доказывая, что «вся программа романа и ее концептуальное ядро были получены Набоковым у

Блока» [Сендерович, Шварц, 2001] (статья «„Лолита“: по ту сторону порнографии и морализма») и что «за отчетливой фигурой Блока в текстах Набокова <...> то и дело выглядывает фигура другого корифея символизма, Вячеслава Ивановича Иванова» [Сендерович, Шварц, 1999, с. 23] (статья «Закулисный гром: о замысле Лолиты и Вячеславе Иванове»).

По ходу заметим, что если Н. Берберова видит истоки двойничества в творчестве Ф. М. Достоевского, то С. Я. Сендерович и Е. М. Шварц – в символическом мировоззрении творчества А. А. Блока.

Я. В. Погребная в учебном пособии, посвященном мифопоэтике, подробно изучила мифологические реминисценции в набоковском романе, точнее реминисценции кельтской мифологии [Погребная].

Из всего многообразия гипертекстов «Лолиты» остановимся подробнее на влиянии на набоковский роман поэзии Э. А. По.

Интертекстуальные связи «Лолиты» с творчеством американского писателя Эдгара Аллана По, в частности с его стихотворением «Аннабель Ли», достаточно изучены в американском литературоведении [Jones]. Его шедевр «Лолита» не был бы таким знаменитым для американских читателей, если бы не было аллюзии на Эдгара Аллана По. В. Набоков не особо любил американских писателей, тем более не хотел, чтобы его называли художником слова, который испытывает чье-либо литературное влияние. Но Эдгар Аллан По был исключением из этого списка. В «Лолите» Набокова встречаются многочисленные интертекстуальные ссылки на Э. По и его стихотворение «Аннабель Ли». Можно сказать, что из «Аннабель Ли» Э. По вырастает роман «Лолита». Выделим по пунктам интертекстуальные влияния одного произведения на другое. Во-первых, цитата из этого стихотворения Э. По упоминается в романе: «*„Когда я был ребенком, и она ребенком была“ (все Эдгаровый перегар)*» [Набоков, с. 14]. Во-вторых, маленькую героиню – первую любовь, в которую влюбился тринадцатилетний Гумберт Гумберт, зовут именно Аннабелла Ли. Правда, в этой связи надо отметить, что фамилия набоковской Аннабеллы пишется в английском варианте как Leigh (автор не зря в русской версии романа подчеркивает, что ее фамилия Ли), тогда как у Э. А. По героиня – Annabel Lee, но по-русски произношение имени и фамилии двух героинь одинаковое. В-третьих, многие строки стихотворения («*И, любовью дыша, были оба детьми / В королевстве приморской земли*» [По]) прямо иллюстрируются в «Лолите»: «*мы удалились из кафе на пляж, где на-*

или наконец уединенное место» [Набоков, с. 9]. В-четвертых, как и героиня стихотворения, маленькая подруга Гумберта Гумберта умирает слишком молодой. В-пятых, похожа и одержимость героев двух произведений своими возлюбленными. В-шестых, часть имени Лолиты вдохновлена стихотворением Эдгара Аллана По. В-седьмых, такие преобладающие темы, как смерть, любовь и красота, присутствуют как в «Аннабель Ли», так и в «Лолите». Заметим, что для героя Лолита выступает своего рода как реинкарнация Аннабеллы, и прерванность свидания привела Гумберта Гумберта к поиску его маленькой Аннабеллы в других девочках:

«Но эта мимозовая заросль, туман звезд, озноб, огонь, медовая роса, и моя мука остались со мной, и эта девочка с наглаженными морем ногами и пламенным языком с той поры преследовала меня неотвязно – покуда наконец двадцать четыре года спустя я не рассеял наваждения, воскресив ее в другой» [Набоков, с. 11].

Таким образом, сексуальное извращение главного героя «Лолиты», его нездоровая страсть к маленьким девочкам-нимфеткам проистекает из неудавшейся любви Гумберта Гумберта к Аннабелле. Он запомнил Аннабеллу как единственную идеальную подругу, которую он любил. Случай с Аннабеллой оставил отпечаток в памяти Гумберта Гумберта навсегда. Связь с другими женщинами, девушками легкого поведения, даже женитьба не заменили ему ее.

Полное имя главной героини Долорес, что означает «Скорбящая Богоматерь». Это испанское имя было очень популярно в начале века на юге США. Уменьшительное от Долорес – Лола или Лолита. После выхода набоковской книги матери стали воспринимать это имя как вызывающее мужской интерес и перестали называть так своих дочерей. Уже существующие Долорес часто представлялись как Долли вместо Лолы или Лолиты.

В интервью журналу «Playboy», когда его спросили, почему он назвал свою героиню именем Лолиты, Набоков ответил: «Для моей нимфетки мне нужно было уменьшительное имя с лирической мелодией в нем. Одна из самых прозрачных и светлых букв – „Л“. В суффиксе „-ита“ много латинской нежности, которая мне также требовалась. И вот: Лолита. Впрочем, произносить следует не так, как произносите вы и большинство американцев: Low-lee-ta, с тяжелым, липким „Л“ и длинным „о“. Нет, первый слог как в слове „lollipop“¹, „л“ влажное и неж-

¹ Леденец на палочке

ное, „ли“ не очень резкое. Испанцы и итальянцы произносят его, конечно, с абсолютно верным оттенком лукавства и ласки. Другой причиной было приятное мурлыканье источника, ее полного имени: эти розы и слезы в „Долорес“. Нужно было передать душераздирающую судьбу моей девочки вместе с ее очарованием и прозрачностью. Имя Долорес также наделяло ее другим, более простым, знакомым и детским уменьшительным – Долли, хорошо сочетавшееся с фамилией „Гейз“, в которой ирландские туманы смешались с немецким кроликом – я имею в виду немецкого зайчика» [Два интервью, с. 147].

Чтобы понять, что имеет в виду Набоков в своем интервью, необходимо учитывать следующие моменты. Вначале необходимо заметить, что у писателя была синестезия – такой феномен восприятия, при котором одно сенсорное восприятие связано с другим: например, непривольная связь между буквой «А» и красным цветом. Люди с синестезией могут видеть цвета или числа, когда они слышат определенные звуки. Сам писатель признавался: «у меня есть этот довольно странный дар видеть буквы в цвете» [Два интервью, с. 140–141]. Такой синестезией объясняется восприятие Набоковым имен Лолиты, Долорес, Гейз, что и продемонстрировало его интервью. Вообще его художественные миры всегда сильно текстурированы звуком, зрением и осязанием.

Семантика испанского имени «Dolores», обозначающая, как уже указывалось выше, «Скорбящая Богоматерь», связана со скорбью и болью. Это имя ассоциативно связывается Набоковым и с розой – «las flores» (исп.) – цветы. А в фамилии Гейз – «Haze» Набоков видит одновременно Haze (англ.) – туман и Hase (нем.) – заяц. Теперь становится понятной фраза писателя о том, что в этой фамилии соединяются ирландские туманы с немецким зайчиком.

Интертекстуальные отношения связывают «Лолиту» с повестью «Похвальное слово мачехе» (1988) современного перуанского прозаика, лауреата Нобелевской премии по литературе 2010 года Марио Варгаса Льюса [Льюса]. Сюжет повести основан на необычном любовном треугольнике, в котором завязаны взаимоотношения отца донна Ригоберто, мачехи доньи Лукреции и сына Ригоберто Альфонсо. В произведении не говорится точно, сколько лет Альфонсо, или Фончито, как его ласково называют родные. Но есть упоминание о том, что он недавно прошел обряд первого причастия, которое совершается в возрасте от 7 до 10 лет. Маленький мальчик внешностью похож на ангела или прекрасного греческого бога, но по своему коварству не усту-

пает дьяволу. Сюжет повести построен на описании соращения мачехи сыном ее мужа. Лукреция не может понять горячую привязанность пасынка к ней и его постоянные поцелуи, списывая все на свою извращенность:

«Взгляд мальчика был так простодушен и чист, так нежен, и донья Лукреция никогда бы не поверила, что в этой золотистой головке могут обитать грязные, недостойные, неприличные мысли» [Льюса].

По нашему мнению, два произведения похожи не только скандальной тематикой эротического сюжета, рецепцией замешательства как читателей, так и критиков, но и художественным методом и стилем мастеров. Во-первых, в романе перуанского писателя конструируется, можно сказать, «перевернутая» ситуация взаимоотношений главных героев: если в «Лолите» это отчим и падчерица, то в романе М. В. Льюса – это мачеха и пасынок. Конечно же, присутствует третий член этого любовного треугольника: в романе Набокова это Шарлотта, мать Лолиты, а у Льюса это дон Ригоберто, отец маленького подростка Альфонсо. И если в «Лолите» совратителем является Гумберт Гумберт, то в повести Льюса – «образцовый мальчуган», который «прекрасно учится, послушен, ласков», «такой воспитанный, такой благонравный» с ликом «Младенца Христа» [Льюса]. У каждого совратителя разработан свой коварный план: Гумберт Гумберт женится на Шарлотте и пытается устранить ее, чтобы быть поближе к ее дочери, а Альфонсо соблазняет свою мачеху, чтобы опорочить ее в глазах своего отца. Во-вторых, два произведения объединяет их установка ощущать красоту банального, умение целомудренно описывать интимные физиологические процессы, грациозно балансируя на тонкой грани, когда произведение искусства может перейти в порнографию. В-третьих, оба писателя являются великолепными стилистами. То, что произведения подобного эротического содержания остаются произведениями искусства, достигается только за счет изысканного стиля. Манеру письма перуанского писателя критики характеризуют как постмодернизм и магический реализм. Конечно, прямой отсылки к набоковской «Лолите» у Марио Варгаса Льюса нет. Но Набокова считают предтечей постмодернизма. И, касаясь такой щекотливой темы, перуанский писатель не мог, как нам кажется, не учитывать набоковский интертекст.

В бестселлере 2003 года под названием «Чтение Лолиты в Тегеране» исследуется опыт автора – Азар Нафиси, жившей в Иране в период революции и после нее [Nafisi]. Чтобы понять название книги А. Нафиси, необходимо знать историю

ее написания. В 1979 году Азар Нафиси после семнадцатилетнего отсутствия вернулась из Америки, где она изучала английскую литературу, в родной Иран и не узнала свой город. Веселый и космополитический Тегеран, который она помнила с юных лет, с его увеселительными заведениями, стильно одетыми женщинами, теперь был полон гигантскими плакатами исламистского содержания.

Начав работать преподавателем на факультете английского языка Тегеранского университета, А. Нафиси столкнулась с фанатизмом антиамериканских демонстраций, который вскоре проник и в ее класс. Многие из ее учеников стали открыто высказывать недовольство тем, что на своих уроках они проходят произведения американских писателей, таких как Ф. Фицджеральд, Э. Хемингуэй, М. Твен. В 1980 году ее уволили за отказ носить хиджаб и паранджу, поскольку все женщины Ирана обязаны были соблюдать исламский дресс-код. Сама А. Нафиси считала это символом угнетения женщины.

Осенью 1995 года Азар Нафиси, жаждавшая приобщить соотечественников к прекрасным образцам литературы вдали от навязчивой политики исламизированных университетов, сформировала частную группу по чтению, которая еженедельно встречалась у нее дома. Женщины, которых она выбрала, были совершенно разными – богатыми и бедными, набожными и целомудренными, замужними и разведенными, домашними хозяйками и работающими специалистами. Единственно, что их объединяло, – это любовь к чтению. Они встречались в обстановке конспирации, за закрытыми шторами в течение двух лет, пока А. Нафиси не эмигрировала со своим мужем и двумя детьми в США.

Свой опыт конфронтации с политизированным исламистским государством посредством обсуждения великих книг описывает А. Нафиси в книге с откровенно вызывающим названием. «Чтение Лолиты в Тегеране» делится на четыре части: «Лолита», «Гэтсби», «Джеймс» и «Остин», то есть в той последовательности, в которой А. Нафиси знакомила своих учеников с этими книгами и авторами.

А. Нафиси читает вместе со своими единомышленницами неприемлемый для радикально настроенного Ирана роман В. Набокова. Она развивала мысль о том, что «Лолита» представляет собой обманутый народ Ирана, а Гумберт Гумберт – правящий режим. Так же как главный герой романа насилует девочку, так и власть творит все, что хочет со своей жертвой – народом. Таким образом, А. Нафиси проводит прямую параллель между насилием сексуальным и

политическим, особенно в отношении незащищенных женщин.

Нафиси в своей книге писала:

«Каждая женщина должна иметь право выбирать, хочет она носить паранджу или нет. Ни одно правительство или государство не должно говорить своим людям, как они должны поклоняться Богу, и на самом деле ни одно правительство или государство не должно говорить своим людям, что они должны поклоняться Богу. <...> В течение тридцати лет иранское правительство использовало все возможные способы, чтобы заставить женщин приспосабливаться к своим правилам, но женщины нашли способы уклониться от этого – женщины на улицах носят помаду или показывают свои волосы, носят разноцветную одежду и слушают запрещенную музыку, держатся за руки. Поэтому они сопротивлялись без применения насилия, без использования политических протестов. Они только отказались подчиниться» (перевод наш. – Г. III.) [Nafisi].

«Чтение Лолиты в Тегеране» вызвало ряд критических откликов, как положительных, так и отрицательных. В позитивных откликах отмечается то, что А. Нафиси игнорирует жестокие требования иранского правительства и стремится научить своих учеников понимать свой мир через высокохудожественные произведения литературы. Негативная критика фокусируется на том, что автор в своей книге потенциально обосновывает участие Америки в ближневосточной политике [Turhan].

Как видим, «Лолита» В. Набокова стала для А. Нафиси своего рода знаменем свободы против религиозного фанатизма, расширяясь до аллегории и символа. Так, роман американского писателя сыграл важную роль в истории феминизма в иранской культуре.

Вообще интертекстуальные связи «Лолиты» как гипертекста заслуживают отдельного исследования: в романе упоминаются персонажи античной и библейской мифологии (Протей, Икар, Ева, Лилит и др.), античные писатели (Вергилий, Катулл), различные классики итальянской, французской, русской, английской, американской, датской, бельгийской литературы (Данте Алигьери, Ф. Петрарка, У. Шекспир, Дж. Китс, Ч. Диккенс, Р. Браунинг, Н. Дуглас, Р. Стивенсон, Т. Элиот, Дж. Джойс, А. Кристи, Ф. Достоевский, Г. Х. Андерсен, В. Гюго, А. Жид, О. Бальзак, Г. Флобер, Ш. Бодлер, М. Пруст, Р. Роллан, М. Метерлинк и др.), названия произведений искусств и герои произведений (Венера Милосская, Кармен, Полоний, «Остров сокровищ», «Спящая красавица», «Новое платье короля», «Гедда Габлер», «Вишневый сад»), живописцы (Ван Гог, Принс Рене, К. Лоррен, Эль

Греко, Дж. Уистлер), музыканты (П. Чайковский, Ф. Гобер,) актеры (Марлен Дитрих), реальные личности (Беатриче, Лаура, Х. Колумб, Ж. д'Арк) и многие другие. Таким образом, «Лолита» представляет своего рода интеллектуальную и культурную сокровищницу. Среди всего этого списка особенно важным становится для Набокова Эдгар Аллан По и его стихотворение «Аннабель Ли».

Каждое великое произведение не может не стать гипотекстом по истечении некоторого времени. Так случилось и с «Лолитой»: она стала той точкой отсчета, на которую ориентируются книги современных прозаиков М. В. Льоса и А. Нафиси, творчески переосмысляющие сюжет и идеи набоковского романа. Повторим еще раз наш вывод: если в произведении перуанского литератора наблюдается использование зеркального сюжета (своего рода «Лолита» наоборот), то в романе иранской писательницы набоковский роман истолковывается символически, становясь знаменем свободы против религиозного фанатизма.

Список литературы

Берберова Н. Н. Набоков и его «Лолита» // В. В. Набоков: Pro et Contra. СПб.: Издательство Русского христианского гуманитарного института, 1997. С. 277–300.

Два интервью из сборника «Strong Opinions» // В. В. Набоков: Pro et Contra. СПб.: Издательство Русского христианского гуманитарного института, 1997. С. 134–164.

Льоса М. В. Похвальное слово мачехе. М.: Иностранная литература, 2007. 224 с. URL: <https://libreed.ru/books/pohvalnoe-slovo-machekhe> (дата обращения: 05.11.2020).

Набоков В. В. Лолита. М.: Водолей, 1991. 320 с.

По Э. А. Стихотворения в переводах Константина Бальмонта. URL: https://online-biblio.tk/bookid_660535/ (дата обращения: 05.11.2020).

Погребная Я. В. Актуальные проблемы современной мифопоэтики. Учебное пособие. М.: Флинта, 2016. 530 с.

Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 240 с.

Сендерович С. Я., Шварц Е. М. «Лолита» по ту сторону порнографии и морализма // Старое литературное обозрение. 2001. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/slo/2001/1/8220-lolita-8221-po-tu-storonu-pornografii-i-moralizma.html> (дата обращения: 20.06.2021).

Сендерович С. Я., Шварц Е. М. Закулисный гром: о замысле Лолиты и Вячеславе Иванове // Wiener Slawistischer Almanack. 1999. № 44. С. 23–47.

Jones H. M. Nabokov's dark American dream: Pedophilia, Poe, and Postmodernism in Lolita. A Thesis sub-

mitted for the degree of master of arts. University of New York, 1995. 87 p.

Nafisi A. Reading Lolita in Tehran: A Memoir in Books. Random House Trade Paperbacks; Reissue edition, 2008. URL: <https://booksvooks.com/reading-lolita-in-tehran-pdf-azar-nafisi.html> (дата обращения: 05.11.2020).

Publication History. URL: <http://knowthyshelf.com/?book=lolita> (дата обращения: 01.11.2020).

Turhan F. Reading Lolita in Tehran Teacher's Guide. URL: <https://www.penguinrandomhouse.com/books/119522/reading-lolita-in-tehran-by-azar-nafisi/9780812979305/teachers-guide/> (дата обращения: 05.11.2020).

References

Berberova, N. N. (1997). *Nabokov i ego "Lolita"* [Nabokov and His "Lolita"]. V. V. Nabokov: Pro et Contra, pp. 277–300. St. Petersburg, izdatel'stvo Russkogo khristianskogo gumanitarnogo instituta. (In Russian)

Dva interv'iu iz sbornika "Strong Opinions" (1997). [Two Interviews from the Collection of Works "Strong Opinions"]. V. V. Nabokov: Pro et Contra, pp. 134–164. St. Petersburg, izdatel'stvo Russkogo khristianskogo gumanitarnogo instituta. (In Russian)

Jones, H. M. (1995). *Nabokov's Dark American Dream: Pedophilia, Poe, and Postmodernism in Lolita*. A Thesis submitted for the degree of Master of Arts. 87 p. University of New York. (In English)

L'osa, M. V. (2007). *Pokhval'noe slovo machekhe* [In Praise of the Stepmother]. 224 p. Moscow, Inostrannaia literatura. URL: <https://libreed.ru/books/pohvalnoe-slovo-machekhe> (accessed: 05.11.2020). (In Russian)

Nabokov, V. V. (1991). *Lolita* [Lolita]. 320 p. Moscow, Vodolei. (In Russian)

Nafisi, A. (2008). *Reading Lolita in Tehran: A Memoir in Books*. 380 p. New York, Random House Trade Paperbacks. URL: <https://booksvooks.com/reading-lolita-in-tehran-pdf-azar-nafisi.html> (accessed: 05.11.2020). (In English)

Poe, E. A. *Stikhotvoreniia v perevodakh Konstantina Bal'monta* [Poems Translated by Konstantin Balmont]. URL: https://online-biblio.tk/bookid_660535/ (accessed: 05.11.2020). (In Russian)

Pogrebnaia, Ia. V. (2016). *Aktual'nye problemy sovremennoi mifopoetiki* [Relevant Problems of Modern Mythopoetics]. Uchebnoe posobie. 530 p. Moscow, Flinta. (In Russian)

Publication History. URL: <http://knowthyshelf.com/?book=lolita> (accessed: 01.11.2020). (In English)

P'ege-Gro, N. (2008). *Vvedenie v teoriuu intertekstual'nosti* [Introduction to the Theory of Intertextuality]. 240 p. Moscow, izdatel'stvo LKI. (In Russian)

Senderovich, S. Ia., Shvarts, E. M. (2001). *"Lolita" po tu storonu pornografii i moralizma* [On the Other Side of Pornography and Moralism: "Lolita"]. Staroe literaturnoe obozrenie, No. 1. URL: <https://magazines.gorky.media/slo/2001/1/8220-lolita>

8221-po-tu-storonu-pornografii-i-moralizma.html (accessed: 20.06.2021). (In Russian)

Senderovich, S. Ia., Shvarts, E. M. (1999) *Zakulisnyi grom: o zamysle Lolity i Viacheslave Ivanove* [Behind-the-Scenes Thunder: About the Idea of Lolita and Vyacheslav Ivanov]. Wiener Slawistischer Almanack, No. 44, pp. 23–47. (In Russian)

Turhan, F. *Reading Lolita in Tehran Teacher's Guide*. URL: <https://www.penguinrandomhouse.com/books/119522/reading-lolita-in-tehran-by-azar-nafisi/9780812979305/teachers-guide/> (accessed: 05.11.2020). (In English)

The article was submitted on 20.08.2021

Поступила в редакцию 20.08.2021

Шашкина Гульжан Зейновна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Евразийский национальный университет
имени Л. Н. Гумилева,
010008, Казахстан, Нур-Султан,
Кажымукана, 11.
gulzhan-zein@mail.ru

Shashkina Gulzhan Zeinovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
L. N. Gumilyov Eurasian National University,
11 Qazhymukan Str.,
Nur-Sultan, 010008, Kazakhstan.
gulzhan-zein@mail.ru